

ФСБ и религии
Сергей Кривошеев



Этому материалу почти десять лет, но свою актуальность, на мой взгляд, он не потерял и сегодня.

К 100-летию создания органов ВЧК - КГБ - ФСБ

И души спасти, и дом сохранить

Девяносто лет минуло со времен ВЧК, НКВД, КГБ, за эти годы наша страна пережила эпохи державного величия и унижения в масштабах всей планеты. Одна из самых закрытых структур нашей страны также испытала ряд серьезных потрясений и перемен, и сегодня мы можем приоткрыть завесу тайны над работой одного из отделов ФСБ, курирующего деятельность религиозных организаций в России и за ее пределами

Справка Правой.Ру: Сергей Кривошеев родился в 1954 году в Крыму. После окончания Кабардино-балкарского Государственного Университета работал в народном хозяйстве. В 1981 призван на службу в органы КГБ СССР. Прошел путь от оперуполномоченного до начальника отдела Центрального аппарата ФСБ России. Проходил службу в СВР России.

Эксперт по основным и нетрадиционным конфессиям. Полковник запаса. Член Союза журналистов России.

Правая.ру: Сергей Александрович, поступление на службу в КГБ — это была ваша инициатива?

Сергей Кривошеев: После окончания университета я пошел работать в Народное хозяйство. Был инженером-механиком, принимал участие в жизни комсомольского актива, также изучал новые технологии, производство. В те времена обо мне писали газеты – областные, городские... И вот однажды меня приглашают в отдел кадров, а там сидит «товарищ» и говорит: «Вы знаете, мы давно к вам присматриваемся и хотели, чтобы вы пошли служить в органы КГБ. Можете подумать». Но мне, в те годы, молодому выпускнику, поступило еще одно хорошее предложение о работе, которую терять не хотелось. Посидели мы с женой подумали, хотелось и работы хорошей, и Родине послужить... Да и романтика была. В конечном итоге, я дал согласие.

Таким образом, меня взяли на службу, прямым зачислением. Через два года уехал учиться в спецшколу, закончил ее и вернулся на работу. Далее пошло продвижение, я стал молодым начальником отдела. Позже пригласили в СВР (Служба Внешней Разведки), а после перевели в центр и предложили интересную работу по линии ФСБ.

- Работу, связанную с религией? Ведь вы эксперт по основным и нетрадиционным конфессиям в России.

- Националистическими и религиозными организациями занимаюсь с 2000 года.

- В чем заключается, если не секрет, ваша деятельность в работе с религиозными организациями?

- Речь идет о различных тоталитарных сектах и подобных им объединениях, ваххабитах и других экстремистских группировках, чья деятельность может нанести ущерб безопасности государства. Других вопросов мы не касаемся, хотя, знаем, кто как молится, но в эти дела не лезем.

- Помимо явных, известных всем ваххабитов, с кем еще приходилось сталкиваться в подобной работе? Как насчет «христианских организаций» и антигосударственной деятельности?

- Не в прямом смысле антигосударственной деятельности, лидеры этих организаций неглупы. Но какие-то элементы разведывательной работы или прямая разведка имели место. Это и сайентологи, и мормоны, это и христианские и «околохристианские» секты.

К примеру, мормоны – это серьезная бизнес-структура, и самое любопытное, что они очень интересовались военными объектами, причем в большей мере, чем политическими. Везде предлагали изучать английский язык, традиционно выходили на контакт с элитными военными частями, такими как Ракетные, Воздушно-десантные войска. Таким образом, нам приходилось работать с этими ребятами – их задерживали и выдворяли, причем делали это достаточно жестко, так что со мной захотел увидеться президент российских мормонов, и я с ним встретился в Москве. В личной беседе он спросил: «Ну почему вы так с нами поступаете, мы же такие мирные?»

Я ответил вопросом – скажите, какой процент ваших миссионеров, работающих в России, в итоге оказывается на кадровой службе в спецслужбах? Он подумал и сказал: «Вы знаете, процент большой, но это происходит в силу их нравственных качеств».

- Так что же вы хотите? Ваши миссионеры, работая в наших регионах, хорошо знают и людей, и нравы, и обстановку. Их с удовольствием приглашают и ЦРУ, и ФБР. Наши действия?

- Сергей Александрович, а если затронуть деятельность традиционных конфессий на территории нашей страны?

- Периодически возникают с католиками проблемы так называемого «миссионерского порядка», связанного с прозелитизмом и попытками поделить нашу страну на свои епархии, используя каноническую территорию Русской Православной Церкви. В некоторых случаях, мы даже выдворяли католических

епископов. В основном в тех, когда они влезали в политику, что запрещено нашим законодательством.

- Если говорить об Исламе?

- Если не говорить о ваххабитских сектах, то традиционный Ислам никакой угрозы государству не представляет. Исламское руководство проводят мудрую взвешенную политику в нашей стране. Ведь не одну сотню лет православные и мусульмане жили в России по-братски, ценя как друг-друга, так и свое единое Отечество.

- Но вернемся к сектам. Сергей Александрович, на ваш взгляд, как можно обозначить круг наиболее опасных религиозных организаций на сегодняшний день?

- Для начала пример – Венгрия. Там сайентологи проникли как в Парламент, так и Правительство. Они засели везде.

Меня приглашали венгры как специалиста, с просьбой помочь им разобраться с «дианетикой». На вопрос – почему обратились к нам, а не в ЦРУ? Мне ответили, что уже обращались, но поняли, что ЦРУ не считает секту опасной, если она действует не в США. Поработал я там, наверное, чем-то помог. Добавлю, что сайентологи очень опасные «ребята», ломают людям психику, лезут в политику... Когда мы проводили обыски в их «центрах», то находили личные дела на всех видных политиков, бизнесменов и журналистов страны, много компромата. Можно предположить для каких целей собиралась подобная «коллекция».

Также, серьезное внимание необходимо обратить на харизматов, в первую очередь, на пятидесятников-харизматов. С помощью этих организаций прошли известные «оранжевые» революции на Украине и в Грузии. Есть специальные лагеря – центры обучения, где учат, как управлять большими толпами людей и как вести себя на массовых мероприятиях. Сейчас в прессе достаточно активно обсуждается участие харизматических сект в памятных киевских событиях – руководили беспорядками специально подготовленные кадры, как они сами говорят – «офицеры и сержанты». Естественно, мы об этом знали с первого дня, знали и о российских харизматах, которые там стажировку проходили. Не скажу, что у нас они могут подобное устроить...

- В России эти организации под контролем?

- За что же нам государство деньги платит? Естественно. Хотя о полном контроле говорить, конечно, нельзя, но основные вещи отслеживаются для того, чтобы в нужное время принять необходимые меры. Но не все так просто. Многие протестантские структуры практикуют «открытые списки» и «закрытые списки», к примеру, есть Пятидесятники-харизматы, есть Адвентисты и Свидетели Иеговы, которые, работая в силовых структурах, в администрации городов, районов – скрывают свою принадлежность к секте. Им просто советуют – ты не афишируй, что ходишь куда-то по воскресеньям или вещаешь «на языках». Такие вот элементы подполья. А зачем это нужно? Такие вещи должны привлекать внимание и властей и спецслужб в первую очередь.

Добавлю, если кто-то не знает, что жена украинского Президента Ющенко – пятидесятница-харизматка, жена грузинского Президента Саакашвили – пятидесятница-харизматка. Не стану называть российских политиков и деятелей, у

которых жены, родственники или они сами завязаны на сектантских структурах, но мы о них знаем. И о том, что все подобные религиозные организации являются филиалами американских и европейских «головных сект» — мы тоже знаем. Оттуда идет и гуманитарная, и финансовая поддержка этих организаций, это очевидно, и уже никто не скрывает, ведь иначе они бы не могли существовать в таком количестве и в таком качестве.

Более того, Юлия Тимошенко, бывший председатель правительства Украины, а ее ближайший сподвижник Александр Турчинов – подпольный пятидесятник-харизмат, который посещает вместе с Тимошенко «богослужения» нигерийского пастора Аделаджи. Ее ближайшая подруга София Жукотанская является пастором и правой рукой Аделаджи. Это лишь один из примеров влияния сект на политиков. Впрочем, Тимошенко всем рассказывает, что она православная.

- Сергей Александрович, раз уж говорим о влиянии, то я вспоминаю 90-е годы, когда в тотальном порядке очернялись и высмеивались все социальные институты и организации нашей советской действительности. В частности, СМИ усиленно и со злорадством муссировали тему православных «епископов в погонах», исподволь предлагая читателю «с осторожностью» относиться к священнослужителям вообще.

- Если сказать мягко, то это полный бред. Никогда никаких «епископов в погонах» не было и быть не могло по природе своей. Бывали случаи, когда сотрудники спецслужб обращались за консультациями к батюшке, но это никоим образом не было на постоянной основе. К примеру, разрабатывая секты, что были по большей части в подполье, КГБ обращался к священнослужителям более часто, по той простой причине, что никто лучше батюшки не разберется в «богословии» угрозы. Такие ситуации были. Но ведь и сегодня, если я подойду к священнику за подобным советом – он не откажет, посоветует, проконсультирует. Мы с ним на одной линии огня. Важно и души спасти, и дом сохранить. Это очень важно. А клевета – она и в Африке ложь, и смысл ясен – подорвать доверие к Русской Православной Церкви, как к институту, который на протяжении тысячи лет российской истории является духовным фундаментом нашего Отечества.

- И все же была История СССР, был развал Империи, разруха 90-х и наша нынешняя действительность. Если взглянуть на недалекое прошлое нашей страны – я стараюсь корректно сформулировать вопрос – ведь девяностые годы, в прямом смысле, сломали все государственные учреждения, ввергнув страну в хаос и бандитизм, когда госчиновники становились бандитами под государственной «крышей». Как госбезопасность пережила этот период?

- Не могу отвечать за всех сотрудников спецслужб, но суть понимаю, поэтому попытаюсь.

Прошли три-четыре этапа в плане перелома сознания. Первый – это «горбачевский» период и начало Ельцина, когда стало очевидно, что КПСС исчезнет. Те люди, что трудились в органах на базе партийной идеологии, оберегая Партию, а не государство – покидали службу, это было время подачи массовых рапортов на увольнение. Я знаю таких идейных коммунистов, что когда горкома Партии не стало – для них жизнь просто потеряла смысл. Те кто пришел в Органы по разнарядке от горкома Комсомола, глядя на своих друзей комсомольцев,

собирающих кооперативы – тоже ушли в бизнес, но при этом, не у всех, кто хотел бы уйти, были варианты, оставались и такие, что просто решили «пересидеть», и «корочка» осталась, и соратники бывшие в бизнесе просят «оказать содействие», тут же и бандиты, и «крыши», и «рыночная экономика» — так почему бы не заработать? Семью кормить надо на мизерной зарплате? Вокруг все грабят, наживаются, а он считает, что никого не грабит, просто помогает. Такая прослойка работников госбезопасности оставалась, но они поработали и ушли. Тоже в бизнес.

В середине девяностых был приток новых молодых сотрудников, половина из них думала о государстве, половина нашла «контору» подзаработать, но такие, как правило, быстро попадались на всяких мелочах, потому что у нас очень жесткие фильтры Собственной Безопасности. В течении нескольких лет, эта прослойка, ориентированная на бизнес – полностью ушла. На сегодня «бизнесменов» в Органах практически не осталось, повторяю, зачистка кадров жесткая и она идет до сих пор. Сегодня наши люди, большая их часть — работают в интересах государства.

- И все же, чем сегодня идеологически мотивируется деятельность работника спецслужб? Это вопрос в том ключе, что в советское время КПСС дарила веру в «светлое будущее», чего стоило добиваться идейным людям из всех сил. КГБ был одной из сильнейших мировых структур, но люди подавали рапорта об увольнении.

- Нынешнее время нам ставит во главу всех приоритетов – Отечество, это сохранение и укрепление нашей страны, и это настоящий созидательный этап и наши главные задачи на сегодня. Но вы знаете, среди славянской русской части наших сотрудников произошло движение в сторону Веры, в сторону Православия, ведь люди образованные, и без атеистического напыления большевизма – очень явно проступает тысячелетняя История Отечества в единой связке с Русской Православной Церковью, где последняя всегда выступала в роли хранителя и собирателя российской государственности. Наши сотрудники стали ходить в храм, крестить, венчать и причащать своих детей...

- Вы верующий человек?

- Верующий. Вы знаете, самое интересное, что мой сын с невесткой, моя дочь – все венчались, все посещают храм, и не я их понуждаю к этому. Мой сын закончил Академию ФСБ, он молод, у него есть друзья, которые тоже венчались и посещают храм. Я просто об этом знаю. Это отрадно. Вот вам идеология – послужить Богу и Отчизне. И сегодня, защищая национальные интересы нашей страны, мы должны думать о Православии и духовной составляющей нашего Отечества. На мой взгляд – именно это наша идеология возрождения.

- Сергей Александрович, я знаю, что к юбилею российских спецслужб вышла в свет ваша книга о мятежных 90-х, развале и возрождении нашей страны.

- Меня возмутила книга Фредерика Форсайта «Икона», написанная им 4-5 лет назад о событиях в нашей стране. Суть ее такова: якобы в России готовится фашистский переворот, там присутствуют сотрудники наших спецслужб – сплошь все садисты и палачи, любящие расстреливать невинных людей. И тут появляются два «Джеймса Бонда», английский и американский, подавляют заговор, и дабы до

конца благодетельствовать русский народ – предлагают монарха – Майкла Кентского, который милостиво соглашается принять российскую корону. Вот такой оборот.

В ответ я написал повесть «Дорога номер пять», в которой показываю, что произошло в нашей стране с 90-х годов по сегодняшний день с мировоззрением сотрудников госбезопасности, где основой их деятельности становится безопасность государства, а не Партии, как-то было раньше. Сюжет прост – главный герой повести полковник госбезопасности Гусев и его товарищи осознают, что происходит в нашей стране в девяностые годы, когда весь мир считал, что от России уже ничего не осталось. Единственная возможность что-то изменить – это внедриться во Власть, что и было сделано. По моей книге – также с перспективой монархии, правда, не с Майклом Кентским.

- На ваш взгляд, восстановление Монархии возможно в России?

- В России возможно все, а почему нет? На мой взгляд, Монархия лучше диктатуры или демократии в ее современном западном понимании. В любом случае, об этом рассуждают герои моей книги — о перспективе на ближайшие восемь лет, а что будет дальше, мы еще напишем.

Петр Пивкин

[Источник.](#)